

ПО МОТИВАМ ОДНОИМЕННОГО СЕРИАЛА

[ТРИГГЕР]

КАК ДАЛЕКО ТЫ МОЖЕШЬ ЗАЙТИ?

МОСКВА

2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В75

Авторы сценария
Андрей Золотарёв, Лев Мурзенко, Марианна Факторович

Художественное оформление *Н. Кудря*

Иллюстрации на переплете предоставлены ООО ПК «Среда»

Воронин, Павел.

В75 Триггер. Как далеко ты можешь зайти? / Павел Воронин. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с.

ISBN 978-5-04-098772-6

Главный герой – психолог Артем, практикующий редкий у нас в стране метод провокативной терапии, позволяющий мгновенно решать проблемы клиентов.

Судьба приводит его в тюрьму, но Артем жаждет доказать свою невиновность и результативность своей методики.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-098772-6

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

Предисловие

Артем Стрелецкий — профессиональный психолог-психотерапевт, вопреки стереотипам основная работа Артема с клиентами проходит не в кабинете. Он «врываясь в жизнь» своих клиентов и переворачивает все с ног на голову. Его метод — это провокация!

Каждого, кто решается обратиться к нему за помощью, он сталкивает с самыми глубинными страхами и травмами, не давая опомниться и сделать шаг назад. Выталкивая человека из «зоны комфорта», Артем подводит его к тому самому событию в прошлом, когда в силу различных причин он «предал» себя. Ведь у каждого из нас был в жизни момент, когда все пошло не так, как мы хотели. Артем уверен в том, что мы обладаем достаточной силой, чтобы, погрузившись в свои воспоминания, вырвать свою волю из «цепких лап» бессознательного. В момент провокации, осуществляемой Артемом, человек теряет контроль над защитными механизмами, тем самым освобождаясь от своих страхов. В результате это помогает клиентам и простить старые обиды, и забыть нестерпимую боль утраты, и взять на себя ответственность за свою жизнь.

Но в то же время и сам Артем сталкивается со своими «скелетами в шкафу». Требуя от людей абсолютной честности, он вынужден быть честен с собой. И здесь начинается самое важное, так как эта честность открывает нам занавес личной жизни психолога, его внутреннего мира вместе с решениями и выборами, которые он делает. На протяжении сериала Артем проходит сложнейшие испытания.

Т Р И Г Г Е Р

Освободившись из тюрьмы после того, как его обвинили в доведении клиента до самоубийства, он пытается начать жизнь заново. Артем решает исправить все ошибки прошлого, доказать свою невиновность и правильность своего метода, вернуть любимую женщину и продолжать практику, дело его жизни.

В этом сценарии я описал реальные случаи, с которыми мне приходилось сталкиваться в моей работе. Я уверен, что в каждой истории и в каждом персонаже зритель сможет узнать себя и своих близких и найти свой собственный путь к полному освобождению от бессознательных паттернов, которые мешают нам быть счастливыми.

*Сергей Насибян,
психолог-психотерапевт, коуч,
тренер личностного роста
и эмоционального интеллекта*

Глава 1

Этот день в жизни Артема был совершенно особенный. Такие запоминаются на всю жизнь и случаются нечасто. А лучше бы вообще не случались. Дело в том, что в этот день Артем выходил из заключения. Статья у него была достаточно серьезная — 110-я, «Доведение до самоубийства». Тем не менее Артем мог рассчитывать на УДО. И вот — случилось. Он сидел в кабинете начальника колонии и ждал, когда тот заполнит нужные бумаги. Начальник эти бумаги, в общем, уже заполнил. Но напоследок ему хотелось еще кое-что выжать из этого необычного осужденного.

— Понимаете, Артем Саныч, — говорил этот полный лысоватый мужчина, искательно глядя на своего (уже бывшего) заключенного, — сердце у меня врачи просветили и говорят: все в порядке с сердцем, как у пацана. А с бабами проблема! Не орел я в этом деле, прямо скажем...

И в ответ на это признание услышал совершенно неожиданный вопрос:

— Петр Борисыч, вы маму любите?

— В каком смысле? — спросил удивленный Петр Борисович. — Конечно!

— С женой у вас, насколько я знаю, все хорошо, — задумчиво продолжал Артем. — Поэтому мужскую линию не рассматриваем. А с бабушкой как отношения?

Начальник был уже совсем ошарашен:

— Бабушка-то при чем? Она меня на ноги поставила. Бабе Вере, считай, уже 90 было...

— За онанизмом ловила? — деловито спросил Артем. — Сильно ругала?

Т Р И Г Г Е Р

Начальник совсем растерялся:

— Кого?

Но Артем уже перешел к выводам:

— Бабушке было девяносто. Вам пятьдесят пять, значит, или мать, или бабушка «принесла в подоле». Скорее мать, раз вы говорите, что вас бабка воспитала. И она, судя по всему, не была поклонницей разнузданных оргий. Подсознательно вы испытываете чувство вины и начинаете сравнивать каждый свой шаг с тем, что бы по этому поводу сказала ваша бабушка. Вы же в загробную жизнь верите?

Вопрос был задан совершенно деловым тоном, и начальник ответил:

— Конечно...

— И зря. Понимаете, Петр Борисович, когда вы кого-то, как вы выражаетесь, «жучите», это происходит без участия бабушки. Она об этом не узнает. Ее нет.

— И что же мне делать? — спросил начальник.

— Для начала попробуйте сменить секретаршу. Вера Терентьевна, если не ошибаюсь? Ваша задача — найти любовницу с именем не как у вашей бабушки. И жучьте ее на здоровье, если жена не сильно возмущается.

Консультация была окончена. Оформление бумаг на освобождение — тоже. Начальник колонии глубоко вздохнул:

— У меня еще столько вопросов к вам, Артем Саныч! Рано вы на УДО собрались. Мне будет вас не хватать...

Артем сочувственно развел руками.

...Из далекой сибирской колонии до Москвы — почти шесть часов лету. Но вот наконец самолет совершил посадку в Домодедово. Артем спокойно сидел у прохода. После колонии каждый час свободной жизни был для него удовольствием. Рядом с ним размещался парень лет восемнадцати, а у окна — мама парня, властная женщина лет сорока. Прозвучала просьба стюардессы оставаться на своих местах и ждать приглашения на выход. И тут же дама у окна обратилась к сыну:

— Мотя, доставай сумки!

— Все сидят еще... — неуверенно ответил Мотя.

— Доставай! — настаивала мать. — Подвинутся.

— Но вон сигнал еще горит «Пристегните ремни»...

Голос матери стал приближаться к визгу:

— Хочешь, чтобы мы последними вышли? У матери давление, а ему хоть бы что!

Матвей вздохнул, отстегнул ремень и смущенно повернулся к Артему:

— Извините, можно?

Артем, даже не взглянув на соседа, спокойно ответил:

— Нельзя.

И продолжал сидеть. Матвей некоторое время смотрел на него, затем повернулся к матери и пожал плечами: видишь, мол, ничего не получается. В ответ мать заявила:

— Ты знаешь, почему ты никогда не женишься?

— Почему?

— Трус потому что! — громко объявила мать. — Как ты жену защитишь, если даже маму защитить не можешь?

После чего наклонилась в сторону Артема и резко потребовала:

— Мужчина, дайте нам выйти!

— Не дам, — все так же спокойно ответил Артем. — Людей жалко.

— Каких еще людей?

— Женщин. Которых ваш сын убивать будет.

Женщина застыла в шоке. Она просто не знала, как ответить на такое наглое заявление! Потом пришла в себя и произнесла:

— Вы что несете?

Тогда Артем повысил голос и заговорил на весь салон:

— Я знаю статистику. У таких мам отличные шансы вырастить маньяка.

— Как это? — спросил Матвей, потрясенный услышанным.

— Думаешь, мама тебя чморит? — отвечал Артем. — Она чморит твоего отца. Ты — его копия. А он ее бросил. Ведь бросил?

Т Р И Г Г Е Р

— Бросил, — подтвердил Матвей.

— Вот ему она и мстит.

— Вы чего тут разорались? — произнесла женщина. Впрочем, говорила она не очень уверенно. — Кто дал вам право такие вещи...

— Вы лучше о женщинах подумайте, которых ваш сын убьет, — посоветовал Артем. — Убьет, потому что в каждой будет видеть вас.

В этот момент в салоне прозвучал сигнал, знак «Пристегните ремни» погас. Артем направился к выходу. А Матвей смотрел вслед, стараясь запомнить его лицо...

В тот момент, когда Артем выходил из самолета в Домодедово, на другом конце Москвы в офисе одной из фирм, в кабинете начальницы сидел молодой парень Иван. Начальница закончила свою речь так:

— Поэтому официально сократить вас мы не можем. Так что пишете «по собственному». В качестве компенсации зарплату вам мы выплатим за весь месяц.

И протянула парню заявление о расторжении контракта. Видя нерешительность подчиненного, уверенно произнесла:

— Подписываем! Не вы первый, не вы последний. Найдете себе что-нибудь. Рано или поздно...

И твердым жестом протянула парню ручку. Иван взял ручку, покрутил в руках. Потом показал на бутылки с водой, стоявшие на столике в углу:

— Извините, водички можно?

Начальница пожалала плечами, но встала, направилась к столику. И услышала, как за спиной у нее прозвучали шаги, стукнула дверь. Уволенный сотрудник внезапно покинул кабинет. Причем ушел он не с пустыми руками — Иван унес с собой степлер, лежавший на столе начальницы. Идя по коридору, достал телефон, нажал кнопку вызова. А когда ему ответили, быстро заговорил:

— Диана? Меня уволили! Да! Нет, я не могу! Я не могу!

И отключился. Дошел до туалета, зашел в одну из кабинок. Сел, расстегнул рубашку. И начал вгонять стальные скрепки себе в живот...

...Прошел час. В течение этого времени чрезвычайное происшествие в туалете фирмы было обнаружено, туалет закрыт, у дверей выставлен охранник. Ждали врача. И тут к дверям туалета подошла высокая, молодая, со вкусом одетая девушка. Охраннику, который пытался ее остановить, она заявила: «Я врач».

Войдя в туалет, подошла к кабинке, возле которой на полу уже натекла лужа крови. Иван, бледный, готовый потерять сознание, сидел, прислонившись к бачку, и прижимал к животу комок пропитанной кровью туалетной бумаги.

— Ты же обещал! — сказала девушка, отбирая у него бумагу.

Открыла сумку, достала пакет с бинтами.

— Прости, прости... — бормотал Иван.

— Давай я у своих узнаю, — предложила девушка, обрабатывая раны. — Найдем хорошего врача. Сразу на учет тебя ставить никто не будет...

— Нет! — умоляюще воскликнул Иван. — Пожалуйста, нет!

...В это время Артем находился уже не так далеко от Ивана. Он вошел в модный офисный центр, поднялся на нужный этаж и вошел в кабинет, где сидел Денис — модно одетый мужчина лет сорока. Увидев посетителя, хозяин кабинета вскочил, воскликнул «Тёмка!» и сердечно обнял гостя. Затем оглядел его критическим взглядом, покачал головой:

— Хреново выглядишь, дружище. Хотя для арестанта, наверно, нормально.

— Зато я стройный и красивый, — возразил Артем. — А ты опять морду отъел.

— А что делать? — вздохнул Денис. — Бизнес растет, клиенты прут, как на мед, нужно соответствовать. А у тебя что? Какой план?

Т Р И Г Г Е Р

— Снова принимать хочу, — твердо ответил Артем.

Денис покачал головой:

— Ты уверен? Это не всем понравится.

— У меня нет задачи всем нравиться. Офис найду — и вперед.

Денис обиделся:

— Искать он будет! Ты прямо как не родной.

Обернувшись к секретарше, распорядился:

— Рекламу дай: «Артем Стрелецкий, психолог». Или психотерапевт, как правильно? Короче, рейтинг объявлению купи, чтобы на первом месте во всех поисковиках. И визитки, срочно.

И, снова обернувшись к Артему, сказал:

— Пойдем, хоромы твои покажу.

Он провел друга в пустое офисное помещение со стеклянными стенами. Развел руками:

— Вот! Не дворец, конечно, но на первое время...

— Более чем, — кивнул Артем. — Спасибо, Дэн.

— Компьютеры тебе сейчас найдем, столы подгоним...

— Зачем мне компьютер? Хватит пары кресел.

— А секретарше на чем играть? — возразил Денис. —

Компьютер — вещь обязательная.

Артем, впервые за время их встречи, улыбнулся. Он был искренне тронут. Сказал:

— Спасибо, Дэн. Я это очень ценю.

Денис тоже был тронут. Он и правда любил своего неудачливого друга.

— Ладно, не парься, — сказал он. — В здании до фиго офисов пусто, не обеднею. Сейчас пойдем, пожуюм чего вкусного.

...Когда Диана наконец забинтовала раны Ивана и вывела его в коридор, ей позвонил муж.

— Ты где? — спросил он. — У нас через полчаса прием!

— Я с Ваней, — объяснила она.

— Что, опять?!

— Да. Надо помочь.

— Но на прием тоже надо. Там все с женами. Все! Слышишь?

— Извини, — ответила Диана и отключилась.

...Обосновавшись за любимым столиком (он часто обедал в этом ресторане) и сделав заказ, Денис спросил:

— Ну, расскажи, как там?

— Как и ожидалось, — отвечал Артем. — Ничего хорошего.

— Ну, и правильно, — заключил Денис. — Надо возвращаться к нормальной жизни. Хочешь, к себе возьму? У тебя получится. Оформлю консультантом, будешь со мной на серьезные переговоры ездить. Как говорится, начнешь с чистого листа.

— С чистого не хочу, — ответил Артем. — Как там Даша?

Денис пожал плечами:

— Мы особо не общались. Один раз заехал, еще до того, как она адрес сменила. Поговорили как чужие. Про тебя даже слышать не хочет.

— Понятно...

Денис перегнулся через столик:

— Тём! Вот честно, как другу: забей! Вычеркни все. И эту лабуду с судимостью, и Дашу. Забудь. Что было, то было.

— Нет! — резко ответил Артем. — Ничего не было. Я не виноват.

Денис с тревогой посмотрел на друга:

— Но ты же не полезешь туда опять? Хорош уже, закрыли тему. Нечего тебе там делать.

— Дэн, мы закроем тему, когда меня оправдают, — отвечал Артем. — Я знаю, кто его убил. И могу это доказать.

Денис покачал головой:

— Старик, без обид, но ты и до суда то же самое говорил. Все, ладно. Давай о хорошем. Золушку видишь?

Т Р И Г Г Е Р

И показал за окно. Там к ресторану подходила красивая молодая девушка.

— Вижу.

— Танечка! — произнес Денис, улыбаясь. — Неделю назад в яхт-клубе познакомился. У нее там подруга инструктором работает. Понимаешь, Тём, — он снова наклонился к другу, — я семью хочу. Чтобы приличная девушка. И чтобы не за деньги, а по любви.

— Ясно, — кивнул Артем. — Значит, так. Девушка из Харькова. Приехала поступать. Скоро попросит денег. Для начала — на новый телефон.

Денис помрачнел. И мрачно спросил:

— Слушай, а ты хоть кому-то веришь?

— Себе, — отвечал Артем.

Тут подошла Таня.

— Привет! — сказала, сияя. — Я — Таня!

— Очень приятно, — осклабился Артем и поднялся. — Не буду мешать. Мне еще к отцу надо заскочить.

...Офис отца-психолога он нашел без труда. И так же без труда прошел мимо секретарши, пытавшейся его остановить: «Александр Андреевич занят!» Оказавшись в кабинете, оценил стильную обстановку: мягкие диваны, солидный стол, кресло, шкафы с книгами... Хозяин кабинета, отец Артема, соответствовал обстановке: он был такой же солидный, представительный. Напротив него на диване сидел пациент — полный мужчина лет сорока. Он излагал свою проблему:

— ...Да я пробовал! Пробовал говорить с ней откровенно. Она согласна, что это неправильно, но ничего не может поделать. Позавчера я застал ее с двумя... эээ... коллегами. С двумя, понимаете?

— Это очень интересно, но вынужден вас прервать, — сказал Артем и действительно прервал сеанс. — Простите, я ненадолго.

И затем, обращаясь к отцу, заявил:

— Дай мне адрес, пожалуйста.

— Во-первых, здравствуй, — сказал ему отец.

Голос у него был такой же представительный, как и облик.

— Во-вторых, я, конечно, рад тебя видеть, но ты меня очень обяжешь, если дашь закончить сеанс.

— Закончишь обязательно, как только дашь ее адрес.

— Артем, я думаю, мы оба понимаем, — в голосе отца появились железные нотки, — что нам нужно серьезно поговорить. А для этого нужно время.

— Без проблем! — заявил Артем и сел в свободное кресло. — Тебя что-то тревожит?

Вообще-то Александр Андреевич достаточно знал своего сына, чтобы понять, что просто так он от него не отделается, и необходимо менять тактику. Но — увы! — Александр Андреевич был недостаточно гибок.

— Меня? Нет, — ответил он.

Тут на помощь ему решил прийти пациент.

— Слушайте, я сюда не бесплатно пришел, у меня запись! — заявил он.

Артем мгновенно переключился на него:

— А что у вас? Жена изменяет? Давно ходите?

— Артем, выйди, пожалуйста, и подожди в приемной! — Александр Андреевич почти кричал.

— Дай адрес, и я уйду, — мило улыбнулся ему сын.

Вот теперь отец понял, что попал в безвыходное положение. Глубоко вздохнул, подавляя гнев, достал листок бумаги, написал адрес и протянул сыну. Артем встал.

— Благодарю, — сказал он.

Но он не собирался уйти просто так. Повернулся к пациенту, указал на его руку с обручальным кольцом:

— Кольцо у вас явно новое и уже сильно жмет. Значит, в браке вы года два-четыре, не больше. И после свадьбы сразу начали жрать.

— Мы, кажется, договорились! — пытался остановить его отец. Но Артем не обратил на него внимания. Он продолжал: — Измены начались сразу, отсюда срыв и резкий

Т Р И Г Г Е Р

набор веса. Вы все это время не решались прийти к психологу, или он вам годами мозги полощет?

Пациенту было все равно, кто этот парень, какие у него отношения с хозяином кабинета. Ему нужна была помощь, и его впечатлила точность, с какой этот наглец описал его проблемы. Поэтому он быстро ответил:

— Мы пробовали говорить с ней... Я до последнего надеялся как-то сам решить...

Александр Андреевич попытался остановить начавшуюся профессиональную катастрофу.

— Не надо с ним разговаривать! — крикнул он пациенту. Но тот, как и сын, не обращал на него внимания.

— Раз пришли один, — продолжал Артем, — значит, жена или не знает о вашем визите, или не согласилась прийти с вами. В первом случае нужно развестись, потому что это сигнал об отсутствии доверия и последняя стадия умирания семьи. Во втором случае тоже нужно развестись, потому что ей плевать на ваши отношения.

Вот теперь он сказал все. Мило улыбнулся отцу:

— Пока, пап. Рад был повидаться.

И вышел. Александр Андреевич откинулся в кресле, процедил:

— Гадёныш!

И, увидев недоумение на лице клиента, добавил:

— Прошу прощения...

...Дом, где жила его бывшая жена, Артем нашел быстро. Набрал на домофоне номер квартиры. Ответил приятный мужской голос:

— Вам кого?

— Даша Красильникова здесь живет? — таким же доброжелательным тоном спросил Артем.

Спустя несколько минут он уже сидел на кухне Дашиной квартиры, а крепкий, ухоженный мужчина по имени Владимир наливал ему кофе.

— Она что-то говорила про брата, — продолжая начатый еще в прихожей разговор, произнес он. — Но я так понял, что вы не общаетесь.

— Да, мы давно не виделись, — согласился Артем. — Не был уверен, что она мне обрадуется.

— Кто же родному человеку не обрадуется? — удивился Владимир. — Я ее сейчас наберу, скажу...

— Нет, не надо, — остановил его Артем. — Пусть будет сюрприз.

— А вы с ней сколько не общались? Лет десять?

— Около того. Она думает, что я совершил ошибку. Большую ошибку...

— Все мы совершаем ошибки, — заметил Владимир.

Он решил, что понял, в чем проблема «брата».

— Да, но мою будет очень сложно исправить, — ответил Артем.

«Все ясно», — заключил про себя Владимир, а вслух произнес:

— В любом случае сейчас довольно много всяких реабилитационных центров...

Артем покачал головой:

— Нет, я не наркоман, если вы об этом. Просто ей никогда не нравилась моя работа.

Стоя у окна, он увидел, как к дому подъехала машина и из нее вышла Даша. Для него это многое меняло. Поэтому, когда Владимир произнес безобидную фразу «Из-за такого с братьями не ссорятся», Артем повернулся к нему и совсем другим, развязным тоном произнес:

— Ой, а я разве сказал «брат»? Постоянно путаю, извините. Я ее муж.

Вот теперь для Владимира все изменилось! Лицо у него вытянулось.

— Так вы... тот самый Артем, что ли? — спросил он. — Который в тюрьме был?

Артем отхлебнул кофе, улыбнулся, ответил так: